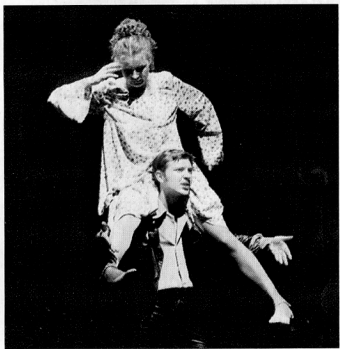

афиша

«Евгений Онегин» А.Пушкина

В спектакле Михаила Крылова играют трое: Галина Кашковская, сам Крылов и Александр Кочубей. Все трое – недавние студенты Петра Фоменко. Пушкина они разыгрывают залихватски: с шуточками, часто скабрезными, с передергиванием слов, редко небанальным. Онегин в исполнении Крылова – вихлявый хлюст с узкими усиками, нарисованными над губой: «Идет меж кресел по ногам, двойной лорнет скосясь наводит на ложи незнакомых...» «Дам!!!» – обещает Татьяна Кашковская, бойкая рыжая бабенка с широким голосовым диапазоном: от верещания до грудного баса. Все именно так, как делали бы сами зрители, развези их однажды на са-

модеятельность. Только играют, особенно Крылов, с несамодетельным драйвом, и когда банальности достигают критической массы, становится уж совсем не смешно. Потому что Крылов – совсем не пошляк. И не простак, хотя самой лучшей его ролью в ГИТИСе был незамутненный мальчик из «Школы для дураков» Саши Соколова. На своем курсе он был одним из самых талантливых. Но в силу разных причин остался на обочине. Его спектакль – это злое паясничанье, на которое способны только люди глубоко ранимые. Если это почувствовать – «Евгений Онегин» повернется пародией не на Пушкина, а на его читателей. Пародия со следующим посылом: «Мы читаем вам Пушкина так, как это сделали бы вы сами». Отсюда и набор предметов на сцене: пружинная кровать на колесиках, бытовой вентилятор и пара рулонов туалетной бумаги. Поэтому, видимо, Крылову с Кашковской понадобился на сцене третий актер. Кочубей, рассекающий в костюме Бэтмена или скачущий верхом на швабре, – это нечто вроде сына-недоумка в их развеселившейся семье. В квартире все это выглядело бы еще лучше. Чтоб традесканция в кашпо на стене. И пианино с вязаными салфетками. И малиновый трехтомник Пушкина на нем. Так и нетронутый.

Театральное агентство «Богис», чт 7 декабря, 19.00, на сцене ДК им. Зуева